

Найти своего режиссера. Об этом мечтают артисты театра и кино, об этом мечтают (правда, реже) и артисты цирка. И когда происходит совпадение актерской индивидуальности с темпераментом и фантазией режиссера, когда их сердца бьются в одной амплитуде, рождаются яркие, а иногда и выдающиеся цирковые произведения. К сожалению, режиссеров, умеющих ставить номера, у нас немного, большинство из них более охотно ставят цирковые спектакли, елочные представления. А возиться с номером — это, действительно, слишком сложно и невыгодно.

Последний выпуск номеров, проходивший в январе во Всесоюзной дирекции, раскрыл нам еще шире диапазон режиссера А. Гримайло.

Семь номеров, созданных, выношенных, придуманных и воплощенных им в жизнь, увидели комиссия и зрители, заполнившие до отказа зал студии. Можно сказать, что это был бенефис режиссера, правда, бенефис и в прямом и в переносном смысле, потому что прежде чем он вынес на суд зрителей свои работы, ему пришлось почувствовать на себе такие бенефисы! Но в цирке ни для кого не секрет, сколько сил, энергии (и не только творческой) надо затратить, чтобы выйти в манеж. Да и вообще надо затратить — выложить из своего кармана и на реквизит, и на костюмы, и на материалы.

Но не будем больше рассуждать на темы "бенефисов". Перейдем к делу. Александр Гримайло и все артисты, участвовавшие в показе, подарили нам праздник

и будут дарить его всем зрителям, которые увидят их. Правда, если им (артистам) на первых же шагах не "перебьют крылья", не забудят бюрократическо-финансовыми и бытовыми трюками. Ведь артист цирка сегодня в Москве, а завтра в Уссурийске, Хабаровске, Ереване. Одно слово — конвейер.

А теперь о самом празднике. Угадать актерское естество, найти для него те обстоятельства, в которых он мог бы существовать — это, согласитесь, не каждому дано. Но А. Гримайло — режиссер от Бога, и, что самое главное, он умеет мыслить эксцентрически. Хотя это только одна грань его таланта, в сегодняшнем цирке редкая. Эксцентрические номера можно сосчитать по пальцам.

Но диапазон А. Гримайло довольно широк, и это еще раз доказал просмотр, о котором не терпится рассказать.

Первый же номер "Две плюс один", под руководством О. Пуховой, прежде работавшей в классическом стиле номер "Акробаты со столами", одним озадачил, другим безоговорочно понравился.

Он непривычен по своему решению. Это пародия, сатира, а сатира всегда кого-то шокирует. А представляет, когда это передано цирковыми трюками, подчеркнуто костюмами и пластикой. Кстати, А. Гримайло нашел очень близких себе по духу балетмейстера И. Филиппову и художника С. Горскую.

И при этом режиссер нашел для артистов в их "переходном" возрасте новый способ существования на манеже. Конечно, номер еще должен обкататься, почувство-

вать зрителя, найти те нюансы, которые сделают его еще более ярким. Не секрет, что эксцентрика, как и клоунада, рождаются на публике. Им больше, чем другим артистам, нужно "партнерство" зрителей, "диалог", чтобы почувствовать и расставить окончательно

украдет идею! Кстати, еще один номер, выпущенный режиссером Гримайло, был назван новаторским, уникальным.

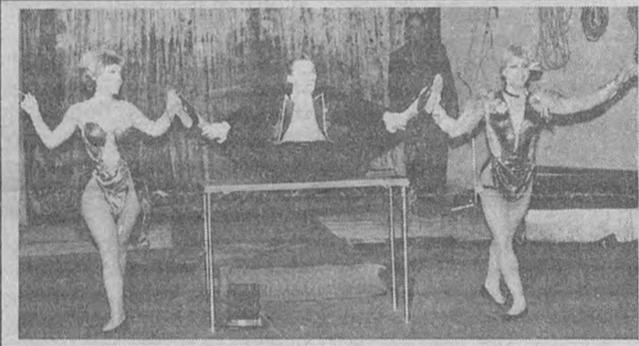
Артист Тарасянц нашел своего режиссера и вместе с ним воплотил свою задумку "Баскетбол на батуте".

Батут — жанр давно

БЕНЕФИС!

но все знаки препинания.

Номер "Пластический этюд с эквилибром на шаре" — это не только новаторство (обычно "каучук" артистки работают на устойчивом ровном пьедестале, низком или высоком). На шаре, да еще и подвижном — это мне видеть не приходилось ни в советском, ни в зарубежном цирке, да и слышать, читать о подобных номерах тоже. Но Ирина Гордеева, высокая, стройная девушка, не просто делает очень четко и изящно элементы каучука — всевозможные складки, загибы, стойки со "шпагатом", она взаимодействует с шаром, "общается"

с ним, как с одушевленным существом. И может быть, фантазия моя так разыгралась, но мне показалось, что здесь не студийном манере не просто исполнялся "пластический этюд", а эта юная девушка всеми своими силами молодости, красоты и веры в счастье защищала от бед и тревог нашу планету, нашу такую маленькую и беззащитную землю. Ах, как жаль, что в этом году Ирина Гордеева (непонятно почему) не принимала участия в конкурсе в Париже. Она непременно получила бы высокую награду. Чуть больше бы доверия режиссеру и артистке и не было бы так грустно возвращаться нашей делегации с XVI международного конкурса "Цирк завтрашнего дня" впервые за много лет без медалей. Помешали формальности да бюрократические игры. И правильно было сказано на обсуждении, что надо беречь артистку и этот уникальный номер, чтобы на следующий год медаль в Париже была нашей. Хотя за год, ох как много может измениться — жанр рискованный, и могут быть, не дай бог, травмы, а потом, где гарантия, что кто-то не

известный, и трюки, исполненные на нем, тоже, в основном, известные, хотя есть и уникальные.

Но как обыграны, как поданы и усложнены даже обычные трюки в этом новом номере!

Как интересно и весело смотреть это действительно поразительное зрелище. В номере, безусловно, есть алогизм, присущий эксцентрике, — сама идея номера. Но как логично решен этот алогизм, как органично вошел баскетбол в этот

жанр, с его колоннами, сальто-мортале, падениями и прыжками. А главное, что все это очень смешно, ярко, колоритно. Есть пока лишняя суэта, но это только пока, до обкатки. Уверена, что она уйдет, отскочит, как ненужная шелуха.

А каков номер "Эксцентрика с кубиками" в исполнении Сергея Пономарева!

Мне всегда казалось, что эталоном в этом поджанре жонглирования является Александр Фриш — актер, мастер, хорошо известный зрителям.

Но вот увидела Сергея Пономарева и поняла, что в этом жанре еще много оставалось неоткрытым. Увидела совершенно неожиданные трюки, переброки, приемы. И, несмотря на "завалы", просто порадовалась за артиста и за "кубики" и поразилась, в который раз, таланту режиссера, его фантазии, таким неожиданным придумкам. И пусть пока нет стабильности, пока еще страдает актерское мастерство — надо уметь достойно отыгрывать "завалы", но номер "дышит", номер захватывает, и ты даже входишь в азарт: поймают ли ар-

тист двумя кубиками третий, улетевший чуть ли не под купол? Притом он ловит их не только руками, но и ногами. И это очень весело и смешно — в наше-то грустное время!

Номер "От Кардена до Зайцева за несколько минут" мне показался пока самым слабым из просмотренных, хотя и он поражает своим неординарным решением. И то, что нижний из акробатов В. Бондаренко — маленький, а верхний В. Не-

вительное обаяние и настоящий цирковой кураж!

А пятилетняя Анечка Галахова, с которой с детства занималась мама, продемонстрировала номер, с которым не каждый взрослый справится. Здесь соединены три жанра: каучук, эквилибр и маленький турник. Уверенность и стойкость, с которой девочка выполняет совсем не простые трюки, поражает. И очень хорошо, что эти юные артистки попали с детства к режиссеру с хорошим вкусом, с фантазией, умеющему найти подход к детям и не испортить то, что в них заложено от природы

БЕНЕФИС?

БЕНЕФИС...

брат — высокий, уже вызывает интерес. Но в этой эксцентрической акробатике так много смешных ситуаций, интересных ходов, юмора, пародийных ходов, что теперь только дело за актерами, которые непременно раскроются, выйдя на зрителя. Они и сегодня очень обаятельны и, конечно же, принимать всерьез название и требовать "карденовских" фраков, как попытался это сделать кто-то из членов худсовета, смешно. Ведь нельзя же принимать напрямую пародию.

Две работы, в которых заняты юные артисты, покорили всех. Конечно, дети всегда вызывают умиление. Но тут были настоящие маленькие профессионалы.

Акробатическая пара Юлия Колосова и Петр Соручан — это каскад сложнейших трюков, поразительный для семилетней девочки, артистизм и бесстрашие. Уди-

и развито родителями.

На обсуждении, которое устраивается всегда после просмотра, были разные выступления, были и замечания, и критика, и споры. Но все сошлось на одном — это был праздник! Бенефис режиссера А. Гримайло.

Теперь самое главное — сохранить эти номера, бережно отнестись к артистам, помочь им хотя бы на первых шагах. А то ведь неровен час уйдут, уедут, улетят, благо теперь Союзгосцирк не единственная организация, которая может предоставить работу артистам советского цирка. Замокнутый круг арены разомкнулся и, к счастью, талантливые артисты теперь уже могут выбирать, где им работать. Может быть, теперь руководители главка и цирков будут более бережно относиться к артистам и режиссерам.

Надеемся.

Эмилия БОРОВИК.

